
Т.Л. Вилкул

ХРОНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕР В ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ ЛЕТОПИСИ

В «галицкой» части Галицко-Волынской летописи обнаружено много заимствований из переводных византийских хроник и историй. В «волын-ской» же части они редки и, как считается, взяты из хронографических источников не прямо, а через посредство летописей, служивших здесь главным образцом для составителя. Однако пересмотр параллелей ГВЛ и хронографических памятников показывает, что и в «волын-ской» половине ее составитель (или составители) самостоятельно обращался к этим текстам, что может изменить представления об истории этой летописи в целом. В «волын-ской» части ГВЛ хронографических цитат действительно намного меньше, чем в «галицкой». Однако летописец продолжал привлекать тексты Флавия, Амартола и Александрии. Лишь Хроника Малалы почти исчезает после статей конца 1250-х годов. Хотя исчерпывающего описания хронографических материалов в ГВЛ еще нет, уже сейчас очевидно, что гипотеза об исключительно «вторичном использовании» хронографии в «волын-ской» части не подтверждается. Не только «галицкий», но и «во-лын-ский» составитель демонстрирует *самостоятельное* знание хронографических текстов. Вместе с тем последний отчетливо отдает предпочтение летописям: ПВЛ и, особенно, Киевскому своду. Именно летописи представляли собой, очевидно, самые удобные во всех отношениях образцы для моделирования повествования. Преобладание тех или иных источников в разных сегментах ГВЛ может быть следствием или длительной работы над текстом одного человека, или же различий в предпочтениях между разными участниками проекта.

Ключевые слова: Древняя Русь, средневековые летописи и хроники, XIII век, Галицко-Волынская летопись, византийские хроники, славянские переводы.

О текстологии Галицко-Волынской летописи (далее: ГВЛ) написано много даже по меркам летописеведения. Исследователи неоднократно реконструировали пути возникновения этого свода, стремясь пробиться к самым простым составляющим вплоть до записей отдельных «авторов» (например: Пашуто 1950; Галицко-Волинський літопис 2002). Реконструкции разных ученых между собою до сих пор не согласованы, и общая схема разрабо-

тана только в том наиболее очевидном грубом делении, что у нас имеются первая, «галицкая» или «холмская», и вторая, «волинская», части¹. Границу между ними проводят обычно по статьям 1260-х годов, чаще всего – по статье 1260 г. с недописанной или оборванной речью князя Данила Романовича (Костомаров 1861. С. 50–51; та же дата, но в соотношении с реальным временем событий, 1258 или 1255 г.: Черепнин 1951. С. 228–229; Еремин 1957. С. 109; Генсьорський 1958. С. 12–14; Ужанков 1989. С. 271; Юрьева 2016. С. 65–67), 1264 г. – года смерти Данила, или 1266 г., после которого идет «пустая» годовая запись (Орлов 1926. С. 115; Генсьорський 1958. С. 12–14). Надо уточнить, что опора сделана на хронологию одного только Ипатьевского списка ГВЛ, поскольку первоначально эта летопись не имела хронологической сетки, появившейся лишь в данной рукописи в начале XV в.²

Различны и подходы к текстологии свода. До недавнего времени преобладал подход, при котором текстологические операции производятся так, как будто мы имеем дело исключительно с оригинальными составляющими ГВЛ (Пашуто 1950; Еремин 1957. С. 102–117; Котляр 2004. С. 135–149). На мой взгляд, однако, более обоснованно другое направление исследований, учитывающее разнообразные заимствования: хронографические, библейские, а также повторно использованные записи старших летописей: «Повести временных лет» (ПВЛ) и Киевского свода. Речь идет как о буквальных заимствованиях, так и о моделировании текста по образцам. См., например, исследования XIX в. об отдельных параллелях к хронографическим текстам (Оболенский 1851. С. XIX–XXI, LVII; Попов 1866. С. 1, 17, 45, 69; Срезневский 2003. Т. 2. Стб. 325; Т. 3. Стб. 1120), синтезирующие работы первой по-

¹ О возникновении самого понятия «Галицко-Волинская» применительно к летописи в работах Н.И. Костомарова см.: Аристов 2012. С. 172–175.

² Во втором из двух основных списков ГВЛ, Хлебниковском, и зависимых от него рукописях большинство «лет» отсутствует. Это отражает исходный вид ГВЛ, где были проставлены лишь четыре годовые даты. Как выяснила О.В. Романова, даты Ипатьевского списка выведены с опорой на Софийскую I летопись (Романова 1997. С. 66–70; ср.: Толочко 2005. Р. 81–108). Отклонения Ипатьевского списка от действительной хронологии регулярно достигают нескольких лет (Грушевский 1901. С. 1–72). Разночтения между списками ГВЛ см.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 715–938 (далее ссылки на столбцы этого издания Ипатьевского свода даются по образцу: 715–938И).

ловины XX в. (Орлов 1926. С. 93–126; Перетц 1928. С. 213–219; Орлов 1947. С. 15–35), второй половины XX и начала XXI в. (Генсьорський 1958; Мещерский 1958; Пауткин 2002. С. 225–228; Толочко 2006. С. 252–256; Вилкул 2007. S. 17–28; Толочко 2014. Р. 101–118). Информация о наличии в ГВЛ слоя хронографических цитат вошла в издания отдельных хронографических памятников и справочную литературу (Истрин 1922. С. 241, 298; Словарь книжников. Вып. 1. С. 239; «История» 2004. Т. 1. С. 8–9).

Хочется надеяться, что текстологические реконструкции составляющих ГВЛ в дальнейшем будут корректироваться с учетом этого обширного слоя (или слоев) заимствований. В данной статье я пытаюсь предложить новые возможности для решения лишь одного вопроса: о различиях в использовании хронографических цитат в «галицкой» и «волынской» частях ГВЛ. А.С. Орлов считал, что подобные заимствования являются хорошим маркером деления летописи на две части. Именно в «галицкой» находим основную массу заимствований из хроник Георгия Амартола (издание: Истрин 1920) и Иоанна Малалы (Истрин 1994), «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия³ и Александрии Хронографической (Истрин 1893). В «волынской» части таких хронографических параллелей намного меньше и, одновременно, возрастает число «летописных» заимствований – из ПВЛ и Киевского свода (например: Вилкул 2007). Ученый полагал также, что хронографические вставки в «волынской» части имеют совершенно иное происхождение: якобы это всё сплошь вторично использованные «блоки» предыдущей «галицкой» части и старших сводов. Возможность самостоятельного обращения этого летописца к переводным памятникам или сборникам-хронографам отрицалась (Орлов 1926. С. 110, 116, 119).

Эти выводы были приняты последующими учеными (например: Генсьорський 1958. С. 16; Толочко 2014. С. 4–5),

³ По Виленскому списку Иудейского хронографа издана: Мещерский 1958; новое издание по Архивскому списку (Арх.): «История» 2004. В последнем случае удобно делать ссылки на листы и строки Арх. Следует добавить, что в 1930-х годах В.М. Истрин осуществил издание по Отдельной редакции, отразившейся в Библиотечном или Академическом хронографе, который не может быть связан с ГВЛ (La prise 1934–1938).

включая автора данной статьи. Попытаюсь, однако, далее показать, что новое обращение к текстам и пересмотр предложенных ранее параллелей обнаруживают более сложную картину. По мнению А.С. Орлова, принятому в науке, основным источником для составителя «галицкой» части ГВЛ была Хроника Малалы (Орлов 1926. С. 124; Пауткин 1998. С. 128). При этом к 1920-м годам славянский перевод Хроники Малалы был уже издан, тогда как перевод «Истории Иудейской войны» еще нет. После публикаций древнерусского перевода Флавия и дальнейшего выявления параллелей к нему в ГВЛ стало ясно, что «История» – единственное произведение, которое галицкий летописец или летописцы цитируют целыми строками⁴, параллели же к тексту Малалы обычно включают 2–3 (максимум 4) слова. Следовательно, сейчас исходный тезис А.С. Орлова можно уже оспорить. Тем более необходимо помнить о том, что другой тезис ученого – о «вторичном использовании» хронографических источников в «волынкой» части ГВЛ, а вместе с тем и, вероятно, предложенные Орловым границы между «галицкой» и «волынкой» частями (1264 и 1266 гг.), также опираются на анализ заимствований именно из Малалы. Подтверждены могут быть только самые общие наблюдения: в то время как в «галицкой» части видим целые серии заимствованных выражений и редкой лексики из хронографических текстов, в «волынкой» таковые единичны. Однако невозможно ни провести точную границу в статьях 1260-х годов, ни доказать «вторичное использование» хронографических блоков во второй части ГВЛ.

Что касается славянского перевода Хроники Малалы, последняя надежная параллель к нему отмечается под 1257 г.⁵, после чего можно обнаружить лишь случаи включения в ГВЛ сходной редкой лексики, не уникальных и даже не слишком редких выраже-

⁴ Самое пространное заимствование из Флавия в характеристике боярина Жирослава 1226 г. занимает в Арх. 11 строк (ср.: «История» 2004. С. 8, 98, л. 408в, 3–15; 748И).

⁵ См.: «якоже премоудры . хронографъ списа . якоже добродѣянья в вѣкы святыхъ» (836И) – и Мал.5.14: «память бо блѣгыхъ моужь не заглядитъ лѣтъ, добродѣяне же и оумираа стѣтся» (Истрин 1994. С. 139). При ссылаках на тексты Малалы и Александрии здесь и далее первая цифра означает номер книги, вторая – номер главы. Условное обозначение для Хроники Амартола: Ам.35, где цифра обозначает страницы по: Истрин 1920.

ний⁶. Нередко более близкие соответствия находятся в «Истории» Флавия или каких-нибудь иных источниках. Вообще, использование Хроники Малалы даже в «галицкой» части ГВЛ крайне неровное. По моим подсчетам, основанным на работах А.С. Орлова, А.А. Пауткина и др. с моими уточнениями, если разбить ГВЛ на отрезки по десятку лет, то на 1200-е годы приходится шесть точно установленных заимствованных у Малалы выражений, а также случаев использования редкой лексики, и одно сомнительное (обозначенное здесь и ниже знаком: (?)); на 1210-е годы – 1; на 1220-е – 6 + 3 (?); на 1230-е – 1 + 2 (?); на 1240-е – 4 + 5(?); на 1250-е – 21 + 5 (?). После пика частотности в статьях 1250-х годов остаются только сомнительные параллели: под 1260 г., как предполагалось, заимствовано слово⁷, под 1261 – слово⁸ и обо-

⁶ Так, под 1258 г. используется слово «сноуэныкъ» (839И), которое также появлялось под 1235, 1251 и 1255 гг. и, как полагают, заимствовано у Малалы. Кроме того, «гъземьци» (840И) имеются еще под 1249, 1259 и 1276 гг. Под 1259 г. видим «гъземьци» (842И); «хьтрець» (843И, 844И), использованное также под 1265 и 1276 гг. Нескольким возможным сближений усматривают в описании зданий в Холме (843–844И). Необходимо отметить, что последние все же не вполне надежны. Самую яркую параллель: «стоянье ихъ на четырехъ *головахъ члвцскихъ*» (Орлов 1926. С. 109), – мне не удалось отыскать в Хронике Малалы. «Голов человеческих» нет; в Мал.9.6 упоминается только как обновили «Капеталионъ» (Истрин 1994. С. 234). И, хотя для Галицкой земли можно предполагать у книжников знание латыни, необходимо достаточно серьезное усилие, чтобы увидеть здесь сближение. Добавлю, что в этом же рассказе «главы *змиевы*» не могут происходить из Александрии, как то предполагалось. В 1-й редакции Ал.3.22 «главы евеловы» (Истрин 1893. С. 227), чему соответствует в греческой редакции β τὰς κεφαλίδας ἐβελίναις (Bergson 1965. P. 161), но А.С. Орлов ориентировался на поздний Еллинский летописец (2-й редакции), что на современном этапе уже недопустимо. При этом существуют реальные архитектурные модели, подходящие под описание капителей с «головами человеческими» и чаши с «главами змиевыми» (Архипова 2015. С. 337, 339). Другие сближения с текстом Малалы в этом месте неточны: ГВЛ «*изваяно отъ нъкогого хьтрецьчь*» (843И) и Мал.8.3 «Лиось *нъкто хитрець* повелѣ на горѣ, яже бѣ надъ градомъ, въ каменѣ *изваяти* лице зѣло велико» (Истрин 1994. С. 223); ГВЛ «*зданье же еѣ сиче быѣ* . комары с каждо угла преводь . и стоянье ихъ на *четырехъ* *головахъ члвцкихъ*» (843И) и Мал.9.4 «*създа же въ томъ градѣ великую сѣнь на *четырехъ* *стлѣпѣхъ*» (Истрин 1994. С. 233).*

⁷ Ср.: «лова яти ворога своево . Вышелка . и Тевти[ви]ла и не *оудосу* его [ею] в городѣ» (847И) – и Мал.2.1 «и не *оудосу*^м /Арх ош. оудаси/ мужа с нею» (Истрин 1994. С. 69; Орлов 1926. С. 114). Имеется ряд иных текстов, где встречается «досити» и «удосити» (Срезневский 2003. Т. 1. Стб. 709, 710; Т. 3. Стб. 1155).

⁸ Здесь в ГВЛ в последний раз встречается слово «хороуѣвь»: «...два татарина . на городь с *хороговью*» (853И). Ср. Мал.5.7, 5.15, 6.3 (Истрин 1994. С. 129, 141, 176). При этом в переводе Флавия около десятка подобных случаев словоупотребления («История» 2004. Т. 2. С. 452); слово «хороуѣвь» нередко в древнеславянских переводах библейских книг, и др.

рот⁹, под 1262 – слово¹⁰, под 1263 – слово¹¹, под 1265 – оборот, под 1276 – два слова¹². Обратимся к наиболее яркому из этих поздних примеров, сюжету 1265 г. о появлении «страшной звѣзды» – кометы.

Здесь А.С. Орлов идентифицировал любопытное известие, состоящее почти полностью из заимствованных слов. Предполагалось влияние на ГВЛ сразу трех хронографических текстов: хроник Амартола и Малалы и «Истории» Флавия (Орлов 1926. С. 110). Заимствование из «Истории Иудейской войны» в этом сюжете подтвердили последующие исследования («История» 2004. С. 9). Включение же из Малалы, из повествования о начале царства Юстиниана, впервые усмотрел здесь А.Н. Попов, и далее оно отмечалось в обойме хронографических текстов по традиции (Попов 1866. С. 59–60; Ор-

⁹ Ср.: «нача роскопывати городъ . назнаменуя образ побѣды» (850И) – и Мал.7.5 «Галскоу побѣдоу знамѣноуя» (Истрин 1994. С. 195; Орлов 1926. С. 113); Мал.5.12 «яко же Кирки не преобразуа члкъ въ звѣрнь образъ, но нравъ назнаменуя хи-трець похотный» (Истрин 1994. С. 137–138). Но точного соответствия все же нет, и близкие параллели видим у Флавия. Например, «звѣзднаго образа назнаменуоуши» («История» 2004. Л. 365б, 27–28).

¹⁰ Для 1201 г.: «самодержъца всея Роуси» (715И), а также для 1262 г.: «кнѣзь литовьскнн Миньдовгъ . самодержечь быс во всеи земли Литовьскои» (858И), – и Мал.9.6: «оуперъаторъ, еже есть самодръжець» (Истрин 1994. С. 234; Орлов 1926. С. 114). Но «самодръжьце» имеется и в Александрии, Ал.1.16 (Истрин 1893. С. 19), и у Флавия, где около десятка употреблений («История» 2004. Л. 381а, 31; 408а, 7; 417б, 11; 428г, 5; 433в, 26; 434б, 16; 460б, 33; 469а, 20; 469а, 36; 461а, 40). К ГВЛ гораздо ближе здесь «Сказание о св. Борисе и Глебе»: «...самодержъцю всея Русьскыя земля Владимеру» (Бугославский 1928. С. 18–19). Из него легче всего выводятся оба выражения ГВЛ (Вілкул 2015. С. 239–240).

¹¹ Ср. под 1263 г.: «кобъ ми не дасть . с вами понти» (860И) – и Мал.7.4 «оттряс работноу кобъ, о Виньдикие» (Истрин 1994. С. 192–193; Орлов 1926. С. 113); Мал.9.1 «капище мѣдяно коби Римьсцѣ» (Истрин 1994. С. 229). В Мал.16.3 «и одолѣ сѣс Хс и црѣвь корабль» (Там же. С. 346) при греч.: καὶ ἡ τοῦ βασιλέως τύχη (Ioannis Malalae 2000. Р. 332) в последнем случае тоже ожидается «кобъ». Однако ср., напр., ПВЛ, которая была известна вольнскому составителю и, похоже, повлияла и на «галицкую» часть ГВЛ. 1068 г.: «се бо по дьяволу наоученью кобъ сню держать» (ПСРЛ. Т. 1. 1997. Стб. 169, далее ссылки: 169Л). Само слово не относится к чрезвычайно редким (Срезневский 2003. Т. 1. Стб. 1240; СДРЯ 1991. Т. 4. С. 230; СРЯ 1980. Т. 7. С. 210).

¹² «Тъземци» и «хыгръ». Первое в ГВЛ имеется также под 1249, 1258, 1259 гг. 1276 г.: «моужа хитра . именемъ Алексоу . иже бяше при оцѣ его многы города роубя . и посла и во Володимѣр . с тозѣмци в челнохъ» (876И). Ср.: Мал.5.11 «и одолѣша емоу тоземци, яко же и много их избнша» (Истрин 1994. С. 134); Мал.7.3: «...пришелца, яку странны и нетоземца зовоуще» (Там же. С. 189); Мал.18.3: «и поставив санъ тоземецъ скириария» (Там же. С. 359; Орлов 1926. С. 114). Однако «тъземци» отмечены в славянских библейских переводах и др. (Срезневский 2003. Т. 3. Стб. 972–973). «Хыгръ», «хыгрецъ» регулярно встречаются в славянском переводе Малалы, но довольно частотно и в иных текстах.

лов 1926. С. 110¹³). Хроники и летописи, действительно, содержат немало известий о кометах, т.к. те относились к экстраординарно недобрый знаменьям. Под 1265 г. в ГВЛ использованы несколько таких источников, вопрос только в том, была ли среди них Хроника Малалы. Далее в таблице для лучшего визуального восприятия сближения с текстом Флавия показаны подчеркиванием, с Хроникой Амартола – полужирным шрифтом, возможные совпадения с текстом Малалы выделены курсивом, а одиночные формулы и слова (о которых ниже) – пунктирным подчеркиванием:

Таблица 1

Текстуальные параллели между статьей 1265 г. ГВЛ и хронографическими источниками

<p>ГВЛ 1265: Явися звѣзда на востоцѣ . хвостатая образомъ <i>страшинымъ</i> . испоущающе от себе лоучѣ велики си же звѣзда нарѣчается власатая . от виднѣя же сея звѣзды страхъ обя вся чѣвкы и оужась . хитрѣчи же смотрѣвшѣ тако рекоша . оже мятежъ великъ боудеть . в земли . но бѣ спѣть своєю волею и не быѣ ничтоже (863И).</p>	<p>ста звѣзда . над градомъ , подобна копию . и пребы лѣто все . еиже имя комитисъ наречемаа вса власатая («История» 2004. Л. 459б, 20–23); имже моудреци прилѣжно смотревше наречекоша и поупъ земли (л. 411в, 13–14); лють же страхъ и оужась нападе на гражаны (л. 407в, 9); «лють же страхъ и оужась нападе на люди (л. 424а, 2).</p>	<p>Ам.536: явися звѣзда велиа , лоуча на вѣстокъ испоущаа; Ам.262: явися звѣзда надъ градомъ образомъ копя; Ам.421: И звѣзда яви велиа на западнѣи странѣ свѣтла , выспрь испоущаа лоуча . юже именованоу Лампадию . рекше блистанницю; Ам.541: звѣзда явися велиа от запада . копинника его нарицахоу.</p>
<p>Мал.17.1: въ начатокъ же цѣртва его взыде в вечеръ на вѣстокъ слнца страшна звѣзда къмитисъ . яже бѣ простирающе лоучя долоу . юже дрозуии глагохоу погоня . бояхоуся (Истрин 1994. С. 348).</p>		

Сравнение ГВЛ с текстом Малалы показывает, что совпадений на самом деле не так много. В ГВЛ нет характерных транслитераций с греч. «къмитисъ» (κομήτης) и «погония» (εἶναι πλωγώνιον ‘есть бородастая’), «лоучя» звезда по летописи «испоущающе», тогда как в славянском переводе Малалы «простирающе», и т.д. При этом с иными текстами сближения надежные. В «Истории Иудейской войны» помещен характерный оборот «наречемаа... власатая». По крайней мере, в словарях на «власатыи» приводится лишь эта цитата из Флавия, а также из Мал.5.12 в портретном описании (СРЯ 1975. Т. 2. С. 216), или же только наш пример из ГВЛ (СДРЯ 1989. Т. 2. С. 442). Веро-

¹³ Но, например, А.А. Пауткин (2002. С. 228) в свою сводную таблицу хронографических заимствований в ГВЛ эту параллель оправданно не включил.

ятно, из Флавия взят отрывок и о том, как «моудреци» на Иерусалим «смотревше нарекоша и...», а также словосочетание «страх и оужась»¹⁴. В Хронике Амартола (Ам.536) видим соответствие первой части этой статьи ГВЛ с перестановкой. Ср. также у Амартола серию подобных известий о кометах, с характерным «явися...». Разумеется, известия о кометах имеются в старших, чем ГВЛ, летописях, ПВЛ и Киевском своде, обильно привлекавшихся в «волынской» части, но подобные летописные записи, по-видимому, не ближе к рассматриваемому известию ГВЛ, чем тексты Флавия и Амартола¹⁵. Кроме приведенных заимствований, под 1265 г. в ГВЛ использована также хорошо засвидетельствованная в летописях формула «мятежь великъ бысть» (в данном случае с будущ. «...боудеть»¹⁶), а также книжное слово «хытрець». Последнее довольно часто у Малалы, но встречается и у Амартола и мн. др.¹⁷ Собственным вкладом летописца в этом

¹⁴ Оба не настолько редки, как «власатая звезда», но, поскольку труд Флавия уже использован в этом фрагменте и вообще относится к излюбленным источникам нашего летописца, это вероятно. Что касается выражения «страх и оужась», то полнее соответствия к «Истории» в ГВЛ использованы под 1277 г. (см. ниже). Сам оборот встречается в иных текстах. И.И. Срезневский отмечает Дан. 10: 7, ПВЛ под 1103 г. (278Л; Срезневский 2003. Т. 3. Стб. 1161–1162).

¹⁵ Ближе всего к статье ГВЛ Киевский свод под 1145 г.: «явися звѣзда привела . на западъ испоуцающаи лouchа» (317И). На летописи, в основном, повлият Амартол.

¹⁶ Из Малалы в начале ГВЛ заимствовано иное выражение: «мятежо вьстати». Ср. под 1201 г.: «великоу мятежоу воставиоу . в землѣ Роускои...» (717И) – и Мал.10.9: «Римѣ же великъ мятежь вѣста и боура Симона ради»; Мал.14.6: «мятежу вѣставиоу от прасиниискыя страны...» (Истрин 1994. С. 278, 316). Обычный оборот, однако, «мятежь бысть / мятежо бывшо». Ср. однозначное заимствование из труда Флавия в ГВЛ под 1254 г.: «мятежоу же бывшоу межоу сильными людьми . о чѣть и о волость . герыцокову» (820И) – и «Въ то же врѣмя мятежоу бывшоу въ сильныхъ жидо^х . и розсварившеся о честь о волость» («История» 2004. Л. 343г; 13). См. еще у Амартола: Ам.407–408: «таче бывшоу мятежоу великоу и которѣ»; Ам.418: «многую мятежоу бывшоу и мнозѣ мльвѣ»; Ам.543: «мятежь многоу бывъ». То же касается предшествующих ГВЛ сводов: ПВЛ под 1024 г.: «бѣ мятежь великъ . и голодъ по всен тои странѣ» (147Л); 1030 г.: «бѣ мятежь [РА велик] в земли Лядьскѣ... и бѣ в нихъ мятежъ» (149–150Л); 1073 г.: «бѣ мятежь в градѣ... и бѣ мятежь великъ межю ими» (181Л); Киевский свод под 1159 г.: «и мятежь бѣ великъ в городѣ въ полчах» (493–494И); 1174 г.: «и бѣ мятежь великъ и стонава . и кличь рамня» (576И); 1177 г.: «на третии днѣ бѣ мятежь великъ в градѣ Володимери» (385Л и 605И). В самой ГВЛ «мятежь бысть великъ» встречается еще под 1240, 1262, 1266 и 1287 гг. (789И, 859И, 863И, 911И). Ср. также: Срезневский 2003. Т. 2. Стб. 258–259; СДРЯ 1993. Т. 5. С. 118–119. Типичны выражения «мятежь творити» и «мятежь бысть».

¹⁷ Мал.2.14: «Антионъ , луонный хитрець»; «Сифось и Антион , моусицкая хитръца» (Истрин 1994. С. 87); Мал.4.4: «о нем же Еоурипидъ премѣры¹ хитрець хитростию списа» (Там же. С. 105); Мал.4.10: «всоуе хитръци исповѣдаю^т хитростию глѣце» (Там же. С. 111); и др.; Ам.468: «Леонъ пещемъ истовый хитрець

известии стало обозначение кометы как «звѣзды» «хвостатой», аналогично чему отыскиваются в поздних летописных записях начала XV в.¹⁸ Таким образом, после систематизации всех сближений в известии 1265 г., характерным именно для Хроники Малалы и не повторяемым в иных цитатах останется лишь эпитет «страшна». Разумеется, столь частотное слово не может служить доказательством заимствования.

Если проводить границу между двумя частями ГВЛ по статье 1266 г., опираясь на Хронику Малалы, то тезис о «вторичном использовании» хронографических источников в «волынкой» части ГВЛ кажется оправданным. На долю ее составителя выпадает только известие 1276 г., где к предположительному влиянию Малалы относят введение слов «тѣземьци» и «хытрець», появившихся уже ранее. Но если границей считать хотя бы 1264 г., и тем более 1260 г., этот тезис А.С. Орлова не выдерживает критики. Взять хотя бы сюжет 1265 г. – предложенный ученым фрагмент о комете из повествования о Юстиниане нигде более в ГВЛ не обозначился.

Иные хронографические источники также предоставляют данные о самостоятельном обращении к хронографическим текстам в «волынкой» части ГВЛ. Если мы проведем границу по статье 1260 г., то в «волынскую» часть целиком войдет серия однотипных заключающих выражений «и тако бысть конецъ взятю (убиствоу)» в статьях 1261–1268 гг. Параллели к «Истории Иудейской войны» показывают вероятное влияние текста Флавия в этом месте:

Таблица 2

Формулы типа «и тако бысть конецъ взятю (убиствоу)» в ГВЛ и в «Истории Иудейской войны»

<p>ГВЛ 1261: и тако бы^с конѣць . Соудомирьскому взятю (855И); ГВЛ 1263: и тако бы^с конѣць . Миндовговоу оубитью (860И); ГВЛ 1263: и тако бы^с конѣць . оубитья Трентятина (861И); ГВЛ 1268: такъ бы^с конѣць оубитья /Войшелка/ (868И).</p>	<p>и то бысть конецъ Александроу... («История» 2004. Л. 373г, 27–28); и тако бысть конецъ о Иродовѣ жити (л. 380г, 7–8); смотряше како конецъ боудеть иоудѣомъ (л. 4136, 28–29); и тако бы^с конецъ плѣнения Иерлма (л. 464г, 17–18); но не тѣмъ бы^с конецъ взятие града . но приключи^с инѣ^м образо^м (л. 471б, 39–40).</p>
--	--

плѣмыи»; Ам.471: «злоименны истовыи хытрець пеще^м призвавъ а»; Ам.472: «яко пещехытриць а не ако члѣкъ». Ср.: Срезневский 2003. Т. 3. Стб. 1431–1432.

¹⁸ «Хвостатая» о комете в Новгородской I летописи под 6910 (1402) г. и Псковской I летописи под 6911 (1403) г., событие одно и то же (Срезневский 2003. Т. 3. Стб. 1366).

Далее уже без всяких условий параллели к тексту Флавия находим в статьях 1270–1290-х годов, однозначно приписываемых «волынскому» составителю.

Таблица 3

Параллели к тексту Флавия в статьях 1276–1291 гг. ГВЛ

ГВЛ 1276: и нарче нмя емоу Каменъщ зане бы ^с земля камена (876И).	Гамала же не владышется . надъяше бо ся на твердость . зане бы ^с камена земля («История» 2004. Л. 420в., 11–13).
ГВЛ 1277: <u>страхъ</u> же великъ и оужасть паде на городъ и быша аки мртвъ (878И).	лють же <i>страхъ и оужасть</i> нападе на гражаны (л. 407в., 9); лють же <i>страхъ и оужасть</i> нападе на люди (л. 424а, 2).
ГВЛ 1280: одва могоша и взяти с великимъ потом ^с (882И).	Галилѣя тако <i>взята бы^с</i> . многымъ страданиемъ <i>великимъ и потомъ</i> (л. 423б, 23); но они многы[мъ] <i>потомъ великимъ</i> и трюдомъ <i>многимъ</i> ... (л. 425а, 16); и скончаша съ <i>великимъ потомъ</i> (л. 447а, 25); съ <i>великимъ же потомъ</i> и трюдомъ съставляхоу дѣла (л. 454г, 5–7); и пищо бо издаlechя ношахоу съ <i>великимъ потомъ</i> (л. 473г, 17) ¹⁹ .
ГВЛ 1291: и повелѣ престати от боя (936И).	да пошадятъ люди . и <i>престануотъ от боя</i> (л. 360б, 21–22); аще быша не слали съ молбою къ Александру . воемъ <i>престати от боя</i> (л. 406б, 39–40; 406в, 1); и тѣмъ <i>преста от боя</i> (л. 452в, 23) ²⁰ .

Среди отмеченных выражений «страхъ... и оужасть паде на городъ» точнее отвечает тексту Флавия, чем параллель в статье 1265 г., где только «страхъ и оужасть». Собственно говоря, именно более полное известие 1277 г. позволяет предполагать, что под

¹⁹ При том, что в ГВЛ само слово «потъ» встречается лишь один раз именно здесь. С иными источниками сближения менее точны. См., например, Ал.1.42: «потягнути ти естъ Александре црю . с *потомъ* и трюдомъ варьварьскыя языки» (Истрин 1893. С. 50); Ал.2.11 иначе: «хотящимъ намъ *пота* оугирати» (Там же. С. 58). В летописях «потъ» в выражении «пота оутерь» – в ПВЛ один раз, под 1019 г.: «Ярославъ же съде Киевѣ . оутерь *пота* с дружиною своею . показавъ побѣду и трудъ великъ» (145–146Л); в Киевском своде два раза, под 1140 г.: Мстислав «много *пота* оутерь за землю роускоюу» (303И); под 1174 г.: «Мьстиславъ же много *пота* оутерь . с дружиною своею» (577И).

²⁰ В иных источниках иначе. Например, Ал.3.4: «*повелѣ престати* /Арх престанути/ *брани*» (Истрин 1893. С. 83). В летописях «бои» встречается совершенно в иных выражениях; «престати» в светских контекстах не встречается. В ПВЛ «бои» встречен дважды: под 1096 г.: «поидоша к боеви противоу собѣ» (239Л); 1097 г.: «поидоша к собѣ к боеви» (270Л). Киевский свод употребляет слово «бои» пять раз: под 1136 г.: «оустремилшася боеви» (298И); 1150 г.: «поиде на бои полкы своими» (400И); 1174 г.: «обои бо еще жадахоутъ боя» (575И); 1174 г.: «одинъ бои первого днѣи» (576И); 1187 г.: «возидоша на бои во стрѣтение имъ» (655И).

1265 г. был использован тот же источник²¹. Аналогичная ситуация сложилась с двумя сериями почти идентичных параллелей к «Истории Иудейской войны» в статьях ГВЛ 1261 и 1281 гг. Честь открытия этих любопытных заимствований принадлежит А.С. Орлову, однако исследователь не обратил внимания на то, что некоторые детали показывают более близкое следование источнику именно под 1281 г.

Так, в истории взятия Сандомира татарами в 1261 г. видим «и *стрѣльма не дадоущимъ выникноути из забороль*» (852И) – ср.: «*стрѣльца же и порочники застави назадъ . да не дадятъ гражданомъ выникноути и-забралъ*» («История» 2004. С. 218, л. 415а, 27–28; с. 9; Орлов 1926. С. 119; Мещерский 1958. С. 100). Под этим же годом о подвиге одного из простых людей сказано: «*створи дѣло памяти достоино*» (853И) – ср. пассаж Флавия о сотнике Елеазаре, который убил боевого слона и сам при этом погиб, «*дѣло створи достоино памяти*» (л. 455г, 34–35). И далее о смерти защитников и жителей Сандомира: «а друзии *падахоу с мостка . в ровъ . акы сноповье*» (853И) – «и бысть видѣти *падающа жиды акы снопы съ-бралъ*» (л. 414г, 26–27; Орлов 1926. С. 119). Под 1281 г. ГВЛ описывает поход русских князей, и в частности наиболее значимого для летописца Владимира Васильковича вместе с польским князем Кондратом против Болеслава Самовитовича. Используются несколько выражений, уже встречавшихся под 1261 г.: «но *стрѣлы ратьныхъ не дадяхоуть ни выникноути . изъ забороль*» (886И); «начаша мртви *падати изъ забороль . акы сноповье*» (886И); «но *створиста дѣло . достоино памяти . и начаста ся бити моужескы*» (887И). Как видим, «*падати из заборол акы сноповье*» точнее соответствует «Истории» Флавия (л. 414г, 26–27) «*съ-[за]бралъ*», а порядок слов «*достоино памяти*» вновь-таки буквальнее воспроизводит цитату (л. 455г, 34–35).

Таким образом, известие 1281 г. не может быть построено на «вторично использованных блоках» из статьи 1261 г.: оно точнее воспроизводит свой источник²². Такое же соотношение между ста-

²¹ Фрагмент статьи 1277 г. любопытен еще и в том отношении, что здесь, видимо, сочетаются несколько хронографических источников. Такое явление более обычно для «галицкой» части. См. вероятное заимствование из Амартола (в таблице обозначено подчеркиванием), Ам.56: «но о бывающихъ злыхъ множества яко мертвь страха ради».

²² Т.е. не известно, какой текст был исходным – формально более ранний 1261 г. или позднейший 1281 г. Насколько это возможно реконструировать, при редактировании в летописях нередки случаи, когда поздняя статья предоставляла материал для обработки предыдущих. Имеет значение то, что это не уникальная особенность «волинского» составителя, такие же точно «клонированные» выра-

тиями 1277 и 1265 гг. Другие приведенные выше заимствования из «Истории Иудейской войны» встречаются только в «волынкой» части ГВЛ и, соответственно, не могут восходить к «галицкой» или старшим летописным сводам. К сожалению, все заимствования из Флавия, Амартола и Александрии²³ в «волынкой» части – гораздо менее массивные, чем в начале и середине ГВЛ. Эти тексты более не цитируются целыми строками и фрагментами. При этом целыми фрагментами хронографические памятники заимствуются через посредство Киевского свода²⁴, что достаточно серьезно запутывает картину.

Итак, в «волынкой» части ГВЛ хронографических цитат действительно намного меньше, чем в «галицкой». Однако летописец продолжал привлекать тексты Флавия, Амартола и Александрии. Лишь Хроника Малалы почти исчезает после статей конца 1250-х годов. Хотя исчерпывающего описания хронографических материалов в ГВЛ еще нет, уже сейчас очевидно, что гипотеза об исключительно «вторичном использовании» хронографии в «волынкой» части не подтверждается. Не только «галицкий», но и «волынкий» составитель демонстрирует *самостоятельное* знание хронографических текстов. Вместе с тем последний отчетливо отдает предпочтение летописям: ПВЛ и, особенно, Киевскому своду. Поскольку летописи представляли собой, очевидно, самые удобные во всех отношениях образцы для моделирования повествования, предпочтения составителя легко понять.

жения имеются и в «галицкой» части ГВЛ. Тесно связаны друг с другом, например, похвала Роману Мстиславичу под 1201 г. и характеристика Даниила Романовича – продолжателя дел отца под 1257 г.; выражения «самодержец Руси» под 1201 г. и «самодержец Литовської земли» под 1262 г.; и мн. др.

²³ Я не останавливалась здесь на предположительных заимствованиях из Хроники Амартола и Александрии Хронографической в «волынкой» части, однако по характеру они приблизительно того же свойства, что и цитаты из Флавия (и упоминают цитаты из Малалы в «галицкой» части, охватывая в основном от двух до четырех слов).

²⁴ См., например: Орлов 1926. С. 116, один из примеров – под 1289 г. (920И; Ал.3.32, Истрин 1893. С. 103; 610И). Репертуар можно расширить. Ср.: ГВЛ под 1288 г.: «*возръвъ на нбо и воздав хвалоу боу гля бесмртны бѣ... блг^тью своєю вся милуешь притг^ткающая к тебе. и кончавь митвоу . воздг^твъ роуць на небо» (917–918И); Ал.3.15: «*ц^и възда славоу бг^у гля. бесмртны бж^е... блг^тию бо своєю вся милуещи» (Истрин 1893. С. 122–123); Киевский свод под 1197 г.: «*и возръвъ на нбо . и воздав хвалоу боу гля . бесмртны бж^е... блгодатью своєю . и вся милуещи . притекающая к тебе . и кончавь митвоу воздг^твъ роуць на нбо» (705–706И). Здесь в Александрии статья «О рахманех» (Вилкул 2015. С. 286–287).***

Все сказанное означает новые возможности интерпретации. Ранее дело представляли себе так, что только «галицкая часть» связана с хронографическими памятниками или каким-то хронографом, тогда как в «волынскую» хронографические цитаты попадали окказионально, через посредство летописного материала. Теперь же речь должна идти не о резкой смене комплекса источников, а о смещении фокуса интереса от хронографии к летописи. При этом и в «галицкой» части имеются летописные цитаты, и в «волынской» – самостоятельно введенные хронографические вставки. А значит, вся работа могла быть проделана одним книжником или одной группой книжников. Пока рано отвергать традиционное представление о двух основных составителях, один из которых работал в 1260-х годах, а второй – в 1290-х. Однако нельзя исключать, что свой оригинальный вид – без хронологической сетки, с немалым числом дублировок и летописными и хронографическими заимствованиями на всем протяжении – ГВЛ приобрела благодаря работе одного редактора или круга редакторов. Для древнерусских реалий обычен, скорее, труд одного редактора. Этот редактор, кстати, мог параллельно исполнять обязанности «секретаря» епископа, копировать рукописи и заниматься другой подобной рутинной, замедлявшей процесс работы над ГВЛ. Либо, как это было характерно для эллинистической, византийской и западноевропейской книжности, масштабный проект могли доверить сразу нескольким людям. Соответственно, преобладание тех или иных источников в разных сегментах ГВЛ может быть следствием или длительной работы над текстом одного человека (когда в процессе работы появляются новые образцы и, так сказать, бледнеют прежние любимцы), или же различиями в предпочтениях между разными участниками проекта.

ЛИТЕРАТУРА

- Арістов В.Ю.* Коли і як виник Галицько-Волинський літопис? // *Ruthenica*. Київ, 2012. Вип. 11. С. 172–175.
- Архипова Е.И.* Архитектурный декор и скульптура XII века в Южной, Юго-Западной Руси и Рязани // *История русского искусства*. В 22 т. М., 2015. Кн. 2: Искусство 2-й половины XII века. С. 306–353.
- Бугославський С.* Україно-руські пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Гліба. Київ, 1928.

- Вилкул Т.Л.* О некоторых источниках литовских известий Галицко-Волынской летописи // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės istorijos šaltiniai. Faktas. Kontekstas. Interpretasija. Vilnius, 2007. S. 17–28.
- Вілкул Т.Л.* Біблія у Галицько-Волинському літописі // Княжа доба. Львів, 2015. Вип. 9. С. 227–240.
- Вілкул Т.Л.* Літопис і хронограф. Студії з текстології домонгольського київського літописання. Київ, 2015.
- Галицько-Волинський літопис: Дослідження. Текст. Коментар / За ред. М.Ф. Когляра. Київ, 2002.
- Генсьорський А.І.* Галицько-Волинський літопис (процес складання; редакції і редактори). Київ, 1958.
- Грушевський М.С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львов, 1901. Т. 41. С. 1–72.
- Еремін І.П.* Волынская летопись 1289–1290 гг. // ТОДРЛ. 1957. Т. 13. С. 102–117.
- «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Древнерусский перевод. М., 2004. Т. 1.
- Истрин В.М.* Александрия русских хронографов. Исследование и текст. М., 1893.
- Истрин В.М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1: Текст; 1922. Т. 2: Греческий текст «Продолжения Амартола». Исследование. Пг., 1922.
- Истрин В.М.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Репринтное издание материалов В.М. Истрина. М., 1994.
- Костомаров Н.И.* Лекции по русской истории. СПб., 1861. Ч. 1: Источники русской истории.
- Котляр М.Ф.* Структура і жанр Галицько-Волинського літопису // Ruthenica. Київ, 2004. Вип. 3. С. 135–149.
- Мецерский Н.А.* История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958.
- Оболенский М.А.* Предисловие // Летописец Переяславля-Суздальского, составленный в начале XIII в. (между 1214 и 1219 гг.). М., 1851. С. I–LX.
- Орлов А.С.* К вопросу об Ипатьевской летописи // ИОРЯС. Л., 1926. Т. 31. С. 93–126.
- Орлов А.С.* О галицко-волынском летописании // ТОДРЛ. Л., 1947. Т. 5. С. 15–35.
- Пауткин А. А.* Южнорусские летописцы XIII века и переводная историческая литература // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1998. Сб. 9.
- Пауткин А.А.* Беседы с летописцем. Поэтика раннего русского летописания. М., 2002.
- Пауцто В.Т.* Очерки истории Галицко-Волынской Руси. М.; Л., 1950.

- Перетц В.Н.* До питання про літературні джерела давньоукраїнського літопису // Збірник Історично-філологічного відділу Української Академії наук. Київ, 1928. № 76, ч. 2: Ювілейний збірник на пошану акад. М.С. Грушевського. С. 213–219.
- Попов А.* Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. Вып. 1.
- Романова О.В.* О хронологии Галицко-Волынской летописи XIII в. по Ипатьевскому списку // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1997. С. 66–70.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1: XI – первая половина XIV в.
- Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. М., 2003. Т. 1–3.
- Толочко А.П.* О хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волынской летописи // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2005. Vol. 13, N 1. P. 81–108.
- Толочко А.П.* О галицком боярине Жироославе, его венце и убожестве // *Ruthenica*. Київ, 2006. Т. 5. С. 252–256.
- Толочко А.П.* Взятие Киева монголами: источники летописного описания // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2014. Vol. 22, N 2. P. 101–118.
- Ужанков А.Н.* «Летописец Даниила Галицкого»: редакции, время создания // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 1: XI–XVI века. С. 261–274.
- Черепнин Л.В.* Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. 1951. Т. 12. С. 228–253.
- Юрьева И.С.* Лингвистические параметры стилистических различий между Галицкой и Волынской летописями // Письменность Галицко-Волынского княжества: историко-филологические исследования. Olomouc, 2016. С. 65–77.
- Bergson L.* Der griechische Alexanderroman. Rezension β. Göteborg; Uppsala, 1965.
- Ioannis Malalae Chronographia / Ed. H-G. Bech, A. Kambylis, R. Keydell. Berolini; Novi Eboraci, 2000. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae; Vol. 35).
- La prise de Jérusalem de Josèphe le Juif / Par V. Istrin. P., 1934–1938. Т. 1–2.

Tatyana L. Vilkul

CHRONOGRAPHIC BORROWINGS AS MARKERS OF THE TEXTUAL HISTORY OF THE *GALIČ-VOLHYNIAN CHRONICLE*

Many of 11th–13th-century Old Rus chroniclers used translated Byzantine chronographic texts in their compositions. Borrowings from those texts serve as important textual markers, showing chroniclers' preferences and distinguishing

different source complexes in their hands. So, they shape our interpretations of the texts and provide invaluable testimony for the reconstruction of the process of the chronicles' composition. One of the most important representatives of Old Rus secular literature, the 13th-century *Galič-Volhynian Chronicle*, is a complex bookish text that scholars have repeatedly tried to "stratify". The ultimate goal was to define the portions or even the individual records made by each chronicler. Nonetheless, by now only two levels have been reliably reconstructed: the "Galician" (text for the 1200s–1260s) and the "Volhynian" (text for the 1260s–1290s) sections of this chronicle. The precise boundary between them has been localized *s.a.* 1260, 1264, or 1266. Starting from the studies by Alexander Orlov (1926) attention has been paid to the fact that the two sections differ, among other things, in the manner of borrowing from literary sources. The borrowings from the *Chronicle* of John Malalas, the *History of the Jewish War* by Flavius Josephus, the *Chronicle* of George Hamartolos, and the *Alexander Romance (Alexandria)* provide the most important data. While we find plenty of direct quotations and allusions to the translated Byzantine chronicles in the "Galician" section, the similar material in the "Volhynian" section is much poorer. It is also believed that the compiler of the "Volhynian" section did not borrow directly from the chronographic sources, but used such borrowings via older chronicles, such as the *Primary Chronicle* and, especially, the *Kievan Chronicle*, which served as the main model for him. The revision of some textual data shows that this idea of intermediacy does not stand the scrutiny. Scholars were focused mainly on the borrowings from the *Chronicle* of Malalas, which cannot be a really good indicator in the analysis of the composing of the "Volhynian" section. First of all, the last exact parallels to Malalas' text are found in the annals for the late 1250s. After that we see only non-unique expressions or rare words which might appear due to random coincidences. We can even assume that real quotations from this source stop after 1258 at all. Much more stable results reveal the comparing of the "Volhynian" section with the *History of the Jewish War*. Being the favorite text of the "Galician" compiler, Flavius' *History* continued to be cited by the "Volhynian" one. Some quotations occur in the last section only. Others, although appear in both sections several times, more accurately are reproduced in the "Volhynian" section. All this means that the "Volhynian" author worked with the chronographic texts independently. So, there is no change in the complex of sources c. 1260, but just a shift of the interest from chronographic sources to older Rus chronicles. The "Volhynian" compiler cannot be blamed for that, because the *Kievan Chronicle* and the *Primary Chronicle* were much more suitable models for his own entries than the translated chronicles. At the same time, this means that all the *Galič-Volhynian Chronicle* could be compiled at one time, either by one scribe whose manner of work changed, or by a group of scribes.

Key words: Old Rus, medieval chronicles, 13th century, *Galič-Volhynian Chronicle*, Byzantine chronicles, Slavonic translations.